

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

ИЗ КРИЗИСА НЕ ВЫЙТИ БЕЗ СМЕНЫ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Интервью с Р.С. Гринбергом, членом-корреспондентом РАН,
директором Института экономики РАН

Когда шла подготовка первого в 2015 г. номера журнала «Вестник Института экономики РАН», экономическая ситуация у нас в стране резко обострилась, на фоне ужесточающихся санкций против России и ошибок правительства произошло резкое падение курса рубля. Российская экономика перешла в активную фазу рецессии, а принятый Правительством РФ антикризисный план, похоже, подлежит неоднократному уточнению, поскольку пока он не оправдывает ожиданий ни населения, ни бизнеса.

Время покажет цену ошибок и степень правильности принимаемых в сложившейся ситуации решений. Со временем ученые проведут полномасштабные исследования и опубликуют научные статьи. Однако уже сейчас хотелось бы узнать позицию ведущих экономистов страны относительно положения дел в экономике России в условиях начавшейся рецессии и путей выхода на траекторию устойчивого роста.

Главный редактор журнала Козлова Светлана Вячеславовна задала ряд вопросов по данной проблематике директору Института экономики РАН, члену-корреспонденту РАН Руслану Семеновичу Гринбергу.

– Западные санкции для экономики России играют стимулирующую роль или нет? Каковы наши перспективы?

– Мы все должны надеяться на политическое урегулирование конфликта на Украине, так как в противном случае никаких шансов для отмены санкций против России нет. А они будут серьезно осложнять нашу жизнь. Конечно, движение в сторону изоляции дает какие-то возможности для того, чтобы принять ряд экономических и организационных мер по импортозамещению, хотя бы по некоторым направлениям. Но это потребует достаточно много времени.

Пока не будут отменены санкции (а в настоящее время они только усиливаются), не будет и восстановления экономических связей с зарубежными партнерами. Похоже, что девальвация рубля резко сократит импорт в Россию, что отрицательно скажется и на России, и на ЕС, но учитывая разность экономических потенциалов, последствия для нас будут более чувствительными.

Сейчас трудно оценить масштаб ухудшения общей экономической ситуации в России. Мы наблюдаем явное затухание экономической активности, потребительского спроса и заметное сокращение занятости. Нет хозяйственной активности – она зажата. Более того, повышением процентной ставки она просто убивается. Имеет место полная неопределенность игроков, как предприятий, так и людей. К тому же страна лишена привычного доступа к относительно дешевой ликвидности. Глубокий экономический кризис, скорее всего, нам обеспечен. Наш институт предполагает, что ВВП снизится на 3,5-4%, но есть и более пессимистические оценки.

– За прошедший небольшой отрезок времени Центробанк резко повысил ключевую ставку до 17%, а затем снизил ее до 15%. Как, на Ваш взгляд, нужно действовать, чтобы и курс рубля поддержать и оградить экономику от нехватки кредитов?

– Снижение ставки – это хорошо для оживления экономической активности, так как кредит стал бы дешевле. При такой высокой ставке экономика в принципе не может функционировать. В то же время специфика нашей экономики такова, что радикальное снижение ставки в условиях уже раскручивающейся инфляции, скорее всего, приведет только к ее ускорению. Словом, Центробанку придется искать баланс между стремлением к денежной устойчивости и стимулированием реального сектора экономики.

Что же касается курса рубля, то прежде всего я должен сказать, что выбран был очень неудачный момент для перевода его в режим свободного плаванья. И дело здесь далеко не только в снижении цен на нефть. Отказ от валютного коридора был воспринят хозяйствующими субъектами и людьми как признание неспособности властей поддерживать более или менее устойчивое соотношение рубля к другим свободно конвертируемым валютам.

Ситуация, на мой взгляд, остается настолько критической, что уже не обойтись без введения некоторых валютных ограничений. Надо, на мой взгляд, ввести обязательную продажу валюты (может быть, не всей, а 50%) и разрешительный принцип в сфере движения капитала. Потом, по мере восстановления веры в национальную валюту, все это постепенно надо отменять. Пока же нужно констатировать, что при высокой (уж точно двузначной) инфляции, неустойчивости курса и высокой ключевой ставке бизнес будет выжидать, а экономика стагнировать.

– Какие задачи нужно решать, чтобы выйти из текущего кризиса с минимальными потерями?

– Это вообще вопрос о выживании нас как цивилизованной нации. К сожалению, приходится констатировать, что за двадцать последних лет мы построили примитивную сырьевую экономику с запредельным уровнем неравенства личных доходов. Когда были высокие цены на нефть, то с этими проблемами можно было как-то еще жить, – ведь доходы тогда росли, хотя и неравномерно, но у всех. Сегодня наступила новая эпоха, и мы с двумя этими вызовами приняли на себя еще и экономические санкции.

В сущности, у нас нет другого выхода, кроме как изменить структуру российской экономики и привести ее в более или менее современный вид. Успех политики импортозамещения определяется возможностями производства конкурентоспособной продукции, так как именно отсутствие такого производства и определило высокую зависимость российского рынка от импортных поставок. А это значит, что предстоит выбрать производства, которые необходимо с помощью государства систематически поддерживать, и вывести их на конкурентоспособный уровень. Очень сложная задача! У нас есть производства, которые отвечают современному уровню, но они имеют низкий удельный вес в экономике. Надо стремиться к тому, чтобы они составили хотя бы 40–50% в ее общей структуре.

Сегодня необходимо защищать внутренний рынок прежде всего в тех отраслях, которые имеют резервы для выхода на мировой конкурентоспособный уровень. Надо сосредоточиться на немногих направлениях, но зато использовать весь арсенал средств из разряда «кнута и пряника» для того, чтобы вывести на желаемые объемы производство готовых изделий с высокой добавленной стоимостью.

Страна все еще располагает необходимыми технологическим и ресурсным потенциалами, которые помогут и санкции выдержать, и использовать сложившуюся ситуацию для перестройки модели экономической политики. Успех же этой политики зависит от умения властей правильно использовать имеющиеся возможности и выбрать верные направления развития.

Как экономист я знаю, что есть вещи поважнее экономики – безопасность, мораль, духовное развитие. Но сегодня я должен с сожалением констатировать, что в нашем мире правит бал геополитика, причем в самом отвратительном виде, с взаимными угрозами и обвинениями. И самое печальное заключается в том, что доверие на всех уровнях – от руководителей стран до простых людей – минимизировано. И сегодня вопрос стоит очень просто: мир может развиваться только тогда, когда есть взаимное доверие как между властью и народом внутри страны, так и между странами.

Я желаю всем счастливой жизни!